

УДК [347+343](470+73):343.546

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО РЕБЕНКУ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

И.В. Маклаков

ГОУ ВПО «Тверской государственный университет»,
Юридический факультет

Рассматриваются некоторые проблемы применения института компенсации морального вреда, причиненного ребенку преступлением против половой неприкосновенности, в Российской Федерации в сравнении с правоприменительной практикой Соединенных Штатов Америки. При этом акцент сделан на материалах судебной практики. В США компенсация морального вреда является одним из основных способов защиты нарушенных прав. Данным государством накоплен богатый опыт применения соответствующего гражданско-правового института, который может быть воспринят и действующим российским законодательством, которое, как показывает практика, не является совершенным и завершённым в этой области. В связи с этим представленная тема имеет как теоретическую актуальность, так и практическую значимость

Ключевые слова: *компенсация морального вреда, преступления против половой неприкосновенности, несовершеннолетние, США.*

Компенсация морального вреда представляет собой один из способов защиты нарушенных прав. Данный институт установлен не только российским законодательством, но получил широкое использование как в европейских, так и в иных зарубежных странах, среди которых особое место занимают Соединенные Штаты Америки. США является одной из двух стран ООН, которые не стали ратифицировать один из основных международных правовых документов в области защиты прав детей – Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 г. Несмотря на это, организация и функционирование защиты прав и интересов ребенка в США более развиты, чем в Российской Федерации. В связи с этим представляется весьма интересным анализ некоторых положений правового регулирования и практического применения компенсации морального вреда как отечественным правом, так и правом США.

Нарушение половой неприкосновенности и свободы ребенка всегда вызывало общественный резонанс. Ежегодно в Российской Федерации органами внутренних дел регистрируются около 10 000 случаев сексуального насилия над детьми, однако реальная цифра соответствующих посягательств значительно выше. В США, в год

регистрируется 150 000 – 200 000 преступлений против половой свободы детей¹. Привлечение лица к уголовной ответственности, хотя и направлено на защиту личных неимущественных прав ребенка, не может в полной мере компенсировать физические и нравственные страдания, испытываемые им. В свою очередь, институт компенсации морального вреда в определенной мере сможет восстановить нарушенные права ребенка.

Возможность применения компенсации морального вреда в качестве способа защиты нарушенного преступлением права, предусмотрена не только Гражданским кодексом РФ, но и Уголовным кодексом (ст. 61), Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 42).

Право рассматриваемых государств по-разному подходит к определению как морального вреда (в странах англо-саксонской системы права в основном используется термин «психический вред»), так и размера его компенсации. В законодательстве США нет четких критериев, учитываемых судом при определении размера компенсации морального вреда, что объясняется особенностями правовой системы, придающей принципиальное значение прецедентному праву. Во многом судьи принимают во внимание размер компенсации морального вреда, присужденный ранее в сходном деле, либо исходят из «рыночного механизма регулирования», в основу которого положен вопрос: за какую денежную сумму человек согласится претерпеть соответствующие страдания? Гражданский кодекс РФ, напротив, содержит данные критерии (ст. 151 и ст. 1101 ГК РФ). Это обстоятельство способствует формированию у судей единого подхода к определению размера компенсации морального вреда, и, как следствие, в схожих гражданских делах присуждаются практически идентичные суммы в Англии используется более упорядоченная система, устанавливающая специальные таблицы для определения размеров компенсации морального вреда, причиненного умышленным преступлением). Однако размеры компенсации морального вреда, определяющиеся судами РФ, отличаются от западных стандартов. Практика показывает, что нарушение половой свободы детей в США оценивается значительно выше, нежели в Российской Федерации.

Согласно обзору судебной практики по уголовным делам о взыскании морального вреда, причиненного преступлением, за 2008 г. размер компенсации морального вреда за развратные действия (согласно диспозиции ст. 135 УК РФ потерпевшим является лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста) составила от 20 000 до 100 000

¹ См.: Догадина М.А. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // <http://www.otrok.ru/medbook/listmed/sexvictim.htm>

руб¹. Причем бывают случаи, когда суды взыскивают и меньшие суммы за «половые преступления» против детей, например 10 000 – 15 000 руб. В США размер компенсации морального вреда за аналогичные преступления может достигать нескольких сотен тысяч долларов².

Также необходимо отметить, что если в США данный способ защиты нарушенных прав имеет широкое применение гражданами в подобных ситуациях, то в РФ законные представители детей зачастую не заявляют в суд данные требования. В таких ситуациях защите прав детей способствует деятельность правозащитных организаций. Например, в августе 2007 г. пятилетняя девочка стала жертвой педофила в казанском детсаду. Благодаря инициативе правозащитников прокуратура Казани провела проверку с целью установить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. И только на основе результата проверки исковое заявление о компенсации морального вреда к Исполнительному комитету Казани было подано в суд³.

На практике нередко возникает вопрос о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности третьих лиц, не принявших необходимых мер к недопущению причинения вреда или косвенно способствующих его наступлению. Судебная практика США не видит каких-либо препятствий к взысканию с данных лиц компенсации морального вреда, если их действия являются виновными. Так, согласно решению американского суда, с собственника детского лагеря была взыскана компенсация морального вреда, причиненного 11-ей девочке сексуальному нападению неизвестного лица. При этом суд указал, что в поведении ответчика имеется небрежность, заботу о детях следует проявлять с учетом их неспособности предвидеть опасность, которая может возникнуть, и избежать ее и что необходимо проявлять максимальную осведомленность о лицах, вступающих в контакт с детьми⁴.

Российская судебная практика идет по тому же пути. Подобное дело было рассмотрено и российским судом, причем сексуальное

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о взыскании морального вреда, причиненного преступлением // ГАС Правосудие http://vologodskygor.vld.sudrf.ru/modules.php?id=48&name=docum_sud

² http://www.paraklit.ru/aktual/Spisok-tem/Izvrashenchestvo-v-tcerkvi/Svidetelstva_razvrashenij.htm#_Toc263063771

³ Выдержка из судебного решения // ГАС Правосудие http://vahitovsky.tat.sudrf.ru/modules.php?cl=1&did=115&name=press_dep&op=4

⁴ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 3 – е изд., испр. и доп. – М., 2007. – С. 52.

насилие было осуществлено 12-летним ребенком в отношении восьмилетнего.

С июля по август 2002 г. восьмилетний ребенок отдыхал в детском оздоровительном комплексе. В течение данного периода он «неоднократно подвергался насильственным действиям сексуального характера и избиениям со стороны группы подростков, среди которых особо активным был двенадцатилетний К.». Решением Норильского городского суда компенсация морального вреда была взыскана не только с родителей двенадцатилетнего ребенка, но и с МО «Город Норильск» за ненадлежащую организацию детского отдыха¹.

Взыскание компенсации морального вреда, причиненного ребенку вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих обязанностей, является вполне оправданным. В приведенных выше случаях ответчики (собственник детского лагеря и МО «Город Норильск»), приняв детей в летний лагерь (оздоровительный комплекс), возложили на себя обязанность по их охране и заботе о них (применение компенсации морального вреда установлено ст. 15 ФЗ «О защите прав потребителей»). Однако на практике встречаются случаи, когда на лицо напрямую не возложена обязанность осуществлять заботу о ребенке, и оно косвенно способствовало совершению «полового преступления» в отношении ребенка. Приведем пример из судебной практике Соединенных Штатов Америки.

Три несовершеннолетние девушки, подвергшиеся попытке растления, предъявили иск к самому преступнику и его жене. Суд, рассматривавший дело, поддержал возражение жены преступника против иска, и девушки подали апелляционную жалобу. В жалобе указывалось, что ответчица пригласила девушек поиграть в ее бассейне во время ее отсутствия, в то время как ее муж находился дома, хотя и знала, что ее муж в прошлом совращал женщин и несовершеннолетних девушек. Обращалось также внимание суда на то, что ответчица убедила родителей девушек отпустить их, утверждая, что в ее отсутствие они будут находиться в безопасности.

Апелляционный суд поддержал требования девушек к ответчице, применив доктрину «особых отношений» к отношениям между ответчицей и потерпевшими и сочтя высокой степень предвидения возможности причинения вреда. Суд указал, что, даже если применительно к данному случаю ответственность не может возникнуть в отсутствие особых отношений, такие особые отношения между ответчицей и истцами в данном деле усматриваются. По мнению суда, они проявились в том, что истицы находились в зависимости от ответчицы, поскольку, будучи детьми, они в силу возраста были особо

¹Решение Норильского городского суда от 03.04.2007 года // ГАС Правосудие http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?cl=1&did=248&name=press_dep&op=11

уязвимы в отношении подобного посягательства и не способны самостоятельно постоять за себя¹.

Анализируя указанное судебное разбирательство, а в особенности позицию апелляционного суда, отметим, что подобный подход представляется совершенно оправданным и справедливым, поскольку всестороннее защищает права и интересы ребенка. Совершеннолетнее дееспособное лицо должно проявлять необходимые меры предусмотрительности, когда как-либо взаимодействует с детьми, причем, побуждая ребенка совершить определенное действие (в нашем примере – прийти и поиграть в бассейне) либо воздержаться от его совершения, оно должно понимать возможные опасности, грозящие детям (муж, который до этого совращал несовершеннолетних). В приведенном примере жена при должной осмотрительности должна была выявить возможное негативное и противоправное воздействие со стороны мужа на детей, в связи с чем ее поведение можно охарактеризовать как недобросовестное и способствующее причинению морального вреда.

Однако, рассматривая данное дело через призму российского законодательства, возникают разумные сомнения в возможности удовлетворения заявленных исковых требований к жене. К основаниям ответственности за причинение морального вреда ГК РФ относит наличие самих страданий; неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом; вины причинителя вреда.

Факт наличия страданий очевиден, поэтому данное основание не нуждается в рассмотрении, впрочем, как и вина (которая может выражаться как в форме умысла, так и неосторожности). Сложность обстоит в определении жены как причинителя вреда, в обосновании неправомерности ее действий, а также в доказывании причинной связи. Не возникало бы вопросов, если жена была признана виновной обвинительным приговором суда (например, как соучастник). В данной ситуации действовала преюдициальность судебного решения (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ). Однако соучастие подразумевает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Действия же жены явно не свидетельствуют о ее намерении совершить преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, поэтому мы будем исходить из того, что соответствующего преступного умысла жена не имела. Поэтому однозначно определить жену в качестве причинителя вреда достаточно сложно. В отличие от своего мужа она непосредственно не причинила никакого вреда девочкам, мы может говорить лишь о ее косвенном содействии в совершении данного преступления и, как

¹ Эрделевский А.М. Указ. соч. С. 52

следствие, причинении морального вреда. Ее действия свидетельствуют о недостаточной степени предусмотрительности и добросовестности, но не о противоправной целенаправленности. Физические и нравственные страдания были причинены детям именно мужем, поэтому он будет причинителем вреда в смысле ст. 1099 и 1064 ГК РФ. Также нельзя обвинить жену в нарушении какой-либо конкретной правовой нормы, т.е. ее действия не подпадают под категорию неправомерности: она лишь пригласила детей в гости в свое отсутствие. Исходя из этого причинной связи, необходимой для соответствующей гражданско-правовой ответственности, также не имеется.

В связи с этим можно констатировать, что признать виновным третье лицо, не предпринявшее необходимых мер к недопущению причинения вреда или косвенно способствующее его наступлению, учитывая используемую гражданским законодательством юридическую конструкцию, в определенных случаях весьма затруднительно.

Интересным представляется вопрос о применении исковой давности в РФ и США. Согласно ст. 208 ГК РФ исковая давность на требования о компенсации морального вреда, причиненного нарушением личных неимущественных прав, не распространяется. Соответствующее положение содержится и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Так, п. 7 данного Постановления предусматривает, что если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу ст. 298 ГК РФ исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом¹.

В США, напротив, к соответствующим требованиям исковая давность применяется, а ее срок зависит от законодательства конкретного штата и в среднем составляет три года. При этом начало течения данного срока судами разных штатов толкуется по-разному, следствием чего являются противоречивые решения американских судебных органов.

Суды штата Вашингтон исходят из того, что срок исковой давности начинает течь с момента, когда потерпевший обнаружил или при должной осмотрительности должен был обнаружить причиненный вред, причем не имеет значения факт осознания потерпевшим полного объема причиненного вреда (ребенок может определить степень

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. Постановлений Пленума Верховного суда РФ от 25.10.1996 № 10, от 15.01.1998 № 1, от 06.02.2007 № 6) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2007. - № 3

причинения ему вреда по прошествии многих лет). В связи с этим, по прошествии трех лет с момента сексуального насилия суды в основном отказывают в иске.

Суды же штата Миннесота и Калифорния указывают, что при сексуальном насилии правонарушитель обычно запугивает ребенка, заставляя его держать происшедшее в секрете, и ребенку приходится адаптироваться в этой ситуации самостоятельно. Поэтому часто признаки психической травмы обнаруживаются, когда ребенок становится взрослым и терапевтическое лечение позволяет потерпевшему осознать связь между сексуальным посягательством и своими проблемами с психикой. Примером, может служить случай удовлетворения исковых требований 34-летней истицы о компенсации морального вреда, причиненного ей в детстве сексуальным насилием со стороны отца¹.

Юридическая конструкция применения исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда, используемая судами штата Вашингтон, на наш взгляд, является необоснованной, поскольку не защищает должным образом права потерпевшего. Физические и нравственные страдания представляют собой результат психической деятельности человека, момент осознания лицом нарушения его прав может не совпадать с моментом непосредственного нарушения права – причинением вреда. Течение срока исковой давности (при ее применении к соответствующим правоотношениям) должно начинаться в момент начала претерпевания страданий, но не ранее момента осознания потерпевшим причинной связи между претерпеваемыми страданиями и нарушением его прав². Данное обстоятельство имеет особое значение именно при компенсации морального вреда ребенку, которому в силу своей физической и умственной незрелости иногда достаточно трудно не только осознать факт причинения вреда, но и сопоставить его с переживаемыми страданиями (т.е. обнаружить причинно-следственную связь). Таким образом, более обоснованными представляются позиции, воспринятые судами Миннесоты и Калифорнии, а также судами РФ.

В заключение можно отметить, что правовое регулирование института компенсации морального вреда в США является более прогрессивным. Компенсация морального вреда довольно эффективно используется для защиты нарушенных «половым преступлением» прав несовершеннолетних. Соответствующий позитивный опыт США может быть использован в процессе совершенствования и развития российского законодательства, а также судебной практики.

¹ См.: Эрделевский А.М. Указ. соч. С. 56.

² См.: Эрделевский А.М. Указ. соч. С. 162 - 163.

Список литературы

1. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики – 3 – е изд., испр. и доп. – М., 2007. – 320 с.
2. Догадина М.А. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // <http://www.otrok.ru/medbook/listmed/sexvictim.htm>
3. Электронный ресурс: http://www.paraklit.ru/aktual/Spisok-tem/Izvrashenchestvo-v-tcerkvi/Svidetelstva-razvrashenij.htm#_Toc263063771

SOME PROBLEMS OF COMPENSATION OF MORAL HARM, CAUSED BY THE CHILD AS A CRIME AGAINST SEXUAL INTEGRITY

I.V. Maklakov

Tver State University,
Law Department

In the framework of this work will be reviewed some problems of application of the institute of compensation of moral harm, caused by the child as a crime against sexual integrity, in the Russian Federation in comparison with the enforcement practice of the United states of America. Emphasis will be placed on the materials of judicial practice. IN the USA compensation of moral harm is one of the basic ways of protection of violated rights, are often used by citizens. The state has accumulated rich experience of application of the civil-legal institute, which can be perceived and the current Russian legislation, which, as practice shows, is not perfect and complete in this area. In connection with this the theme has both theoretical relevance and practical significance.

Keywords: *compensation of moral harm, crimes against the sexual integrity, minors, USA.*

Об авторе:

МАКЛАКОВ Игорь Владимирович – студент 4 курса юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.